

ЖИЗНЬ В МУЗЫКЕ

Мастера искусств

Арам Катанян принадлежит к тому типу музыкантов, искусство которых мало кого оставляет равнодушным. Он заинтересовывает идеями, их решением, увлекает слушателя в активное сопереживание, заставляя напряженно следить за процессом творческого развития исполняемой музыки. Самостоятельность художественных решений, артистическая самоотдача, смелость и живая инициативность в выборе репертуара — все это неизменно привлекает в нем как в исполнителе. Его отношение к партитурам осуществляемых постановок отмечено глубиной проникновения в стиль, яркостью художественного раскрытия. Это вытекает из самого существа его исполнительского дарования, характерной особенностью которого является взаимодействие и взаимодополнение интеллектуального и эмоционального начал. Дирижеру присуща масштабность в трактовке музыкальных образов. Он глубоко чувствует темповую природу оркестра и умест при этом

извлекать из него богатую гамму звучаний — от прозрачного, утонченного до густого, драматически насыщенного.

Арам Катанян — натура беспокойная, державовенная. Стремление к решению сложных задач отличало его еще в годы обучения у замечательного дирижера и выдающегося музыканта Костантина Сараджева. Ученик великого Никиты, наследник лучших традиций русской музыкальной классики, Сараджев прививал своим ученикам отличную профессиональную технику дирижирования, сдержанную внешне, но насыщенную выразительностью, внутренней экспрессией. Вместе с тем он воспитывал в них стремление к высокой культуре интерпретации. Катанян унаследовал лучшие традиции своего учителя.

Дирижерский путь Катаняна начался в Свердловске, где он дирижировал оркестром радио. Более трехсот симфонических произведений, монтажи опер, самостоятельность работы и ответственность за нее, обретение бога-

тейшего опыта быстрого освоения новых партитур — все это послужило выявлению лучших дирижерских качеств, концентрации творческих сил. В Свердловске он осуществил свою первую оперную постановку — «Сорочинскую ярмарку» Мусоргского.

С 1958 года деятельность Катаняна связана с Ереваном. Здесь в разные годы он был одним из ведущих дирижеров оперного театра, его главным дирижером, некоторое время он был главным дирижером симфонического оркестра Армянской филармонии. Сейчас Арам Катанян вновь является музыкальным руководителем театра имени Спендиарова. Именно здесь, в театре наиболее полно раскрылись творческие возможности Катаняна как дирижера, музыканта, организатора.

Последние полтора десятилетия отмечены также возродившимся интересом армянских композиторов к музыкально-сценическим жанрам. В творческом содружестве с Катаняном были осуществлены такие знамена-

тельные постановки национальных спектаклей, как «Вечный идол», «Озеро грез», «Саят-Нова», «Огненное кольцо», «Бессмертие». Этот внушительный список современных национальных спектаклей ярко венчают возрожденные замечательной оперы Аро Степаняна «Лусабацин» и блистательное музыкальное воплощение «Спартак» Арама Хачатуряна.

Постановка «Спартак» несомненно стала этапной и для театра (балетмейстер Е. Чанга), и для дирижера. Глубоко прочувствовав природу хачатуряновской образности с ее большими страстями, самозабытой увлеченностью, романтической пылкостью, он ярко оттенил и ее контрастность: лиризм и мужественность, возвышенную нежность и яростный гнев, порывистость и драматизм, чувственность и героизм. В ином аспекте раскрылся Катанян в трактовке оперы А. Арутюняна «Саят-Нова». Он с тонким изяществом раскрывает партитуру: свежо и со вкусом интерпретирует подлинные мелодии Саят-Новы, сообщая им современ-

ное звучание. Особым блеском и увлеченностью привлекал спектакль балета «Вечный идол» Э. Оганесяна, печатью трагедийности и высокого современного звучания была отмечена опера «Огненное кольцо» А. Тертеряна, ярко высвечены драматическое противопоставление лирической трепетности и напряженной экспрессии в музыке балета «Бессмертие» К. Орбеляна. Каждая из этих постановок, к которым следует присоединить и «Алмаст» А. Спендиарова, прозвучавшую впервые в подлинной авторской редакции, свидетельствует о настоящей художнической заинтересованности и артистической самоотдаче, с которыми Катанян относится к произведениям национального репертуара.

Активный, ищущий характер Арама Катаняна всегда увлекает его в сферу неизведанного. Это тип музыканта, которого особенно привлекает вкус и очарование новизны. Именно этому качеству дирижера обязан театр целым рядом интересных воплощений, впервые прозвучавших в Советском Союзе опер. Это «Вест-Сайдская история» Бернштейна, «Царь Эдип» Стравинского, «Консул» Менотти, «Норма» Беллини. Впервые в Армении на оперной сцене под его управлением прозвучал Вагнер («Тангейзер»).

Каждый из этих спектаклей помимо познавательной ценности для требовательного армянского слушателя представлял собой, что очень важно, подлинно художественное явление. В памяти у многих сохранились яркие впечатления от этих, на мой взгляд, событийных спектаклей, получивших и их большой резонанс в Советском Союзе. Это — неоклассицистическая стройность звучания «Царя Эдипа», острая публицистическая накаленность «Консула», романтическая возвышенность и страстная насыщенность «Тангейзера». Большого признания и в Ереване, и в Москве во время последних гастролей нашего театра получила «Норма» Беллини.

Вся жизнь Катаняна сосредоточена на работе. Он буквально живет и боится музыкой, театром. Он ревниво относится к своей профессии, не допускает компромиссов, порой до нетерпимости категоричен в своих суждениях, но при этом до конца честен и убежден в своей точке зрения. Добавим к этому строгую требовательность к себе и к коллективу, наслаждение творческим процессом и постоянное стремление к совершенствованию.

М. ТЕР-СИМОНЯН,
кандидат искусствоведения.